

П.Е. Топорков

ПРЕДИКАТИВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА

Аннотация. Представлен обзор основных семантико-грамматических проблем класса предикативов в контексте диахронной динамики русского языка XIX века. Подробно рассмотрены некоторые аспекты функционирования слов на -о в предикативной позиции, вопросы расширения класса предикативов в рассматриваемый период истории языка. Сформирован системный диахронный подход к решению проблемы семантико-грамматического статуса предикатива как класса слов, в том числе в контексте лексикографических и корпусных исследований. Описаны основные закономерности семантико-грамматического дрейфа в рамках данного класса слов в течение XIX века, уточнен лексико-семантический, словообразовательный, морфологический и синтаксический статус предикативных единиц различных структурных типов.

Ключевые слова: предикатив, категория состояния, синкретизм, диахрония, малый диахронный сдвиг.

P.E. Toporkov

PREDICATIVE IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XIX CENTURY

Abstract. The paper aims at giving an overview of the main semantic and grammatical problems of the predicatives in the context of the diachronic dynamics in the Russian language of the 19th century. Some aspects of predicatives, as well as issues of class expanding in the given period are considered in detail. The paper proposes a systematic diachronic approach which allows to solve the problem of predicatives as a class of words in Russian, forming the methodology for complex derivational analysis of predicative units from the standpoint of diachronic linguistics. The research is based on lexicographic and corpus data. The paper describes the main patterns of semantic-grammatical drift within the given class of words during the 19th century. The analysis specifies lexico-semantic, word-formational, morphological and syntactic status of predicative units of various structural types.

Keywords: predicative, category of state, syncretism, diachrony, small-scale diachronic shift

Изменения на разных структурных уровнях языка происходят с различной интенсивностью. В частности, изменения на лексико-семантическом уровне более динамичны и очевидны, чем изменения на уровне грамматики. Но не влекут ли изменения словарного фонда и модификация лексических значений перемен в грамматической системе языка? В работе Е.В. Падучевой [5] использован термин «малый диахронический сдвиг»; она также указывает на термин «близкая семантическая эволюция» [2; 3; 4; 6]. Е.В. Падучева анализирует сдвиги подобного рода на материале

языка писателей, в частности Л.Н. Толстого. В нашей работе рассмотрим параметры малого диахронного сдвига, происходящие в рамках класса предикативов – одного из наиболее динамично изменяющихся классов слов русского языка. Выбор предмета исследования обусловлен тем, что статус предикатива как грамматического явления и его содержательные характеристики окончательно не определены. При широком подходе в класс предикативов включаются как лексемы и отдельные значения со стативной семантикой, имеющие грамматическое маркирование (так назы-

Топорков Пётр Евгеньевич

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного КГУ им. К.Э. Циолковского, город Калуга. Сфера научных интересов: лексическая семантика, грамматика, социолингвистика, межкультурная коммуникация. Автор более 40 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: ff@tksu.ru

ваемая категория состояния, слова на -о), так и ряд неканонических вариантов (собственно стивиты типа *накурено*, *подметено*; фразеологизованные именные и местоименные формы, в том числе оценочные имена и имена состояний и другие). При этом анализ языковой динамики, проведенный нами на материале языка XI–XVII веков и языка XVIII века [10; 11], показывает наличие активных семантических, словообразовательных и грамматических процессов в рамках данного класса.

Сфера словаря включает как номинативный репертуар, так и предикативный (в широком смысле). Новые предикатные значения (будь то прямые авторские неологизмы или значения, заимствованные из нелитературного подязыка и освоенные в языке художественного текста) в понятийном отношении представляют собой случаи иной категоризации реальности при сохранении количественного состава ее номинативных компонентов.

Ср. пушкинское «и *кюхельбекерно*, и тошно» в том числе с вариантом написания «*Кюхельбекерно*» (по данным переписки [9]).

Динамика развития литературы и языка в XIX веке описывается традиционно в связи с повышением интереса к внутренней жизни человека, к психологизму текста, что отражается в том числе и в повышении частотности конструкций со стагальной семантикой.

Как показывают материалы русского языка XVIII века, а также данные говоров (отражающие в основном материал XIX – первой половины XX века), стагальные формы ис-

пользовались для описания непсихологизированных состояний, положений дел: это либо модальные значения (в основной массе такие предикативы фиксируются в исторических словарях русского языка), либо природные и социальные состояния, оформляемые и как собственно предикативы, и как стивиты. Психологические состояния в текстах народного языка представляют собой часто метафорические обозначения, применимые и к социально-бытовой сфере.

Ср.: экспериенциальные состояния с глагольной семантикой и прямой мотивацией: *Резуче*, нареч., безл. сказ. Больно кому-, чему-л. (от соприкосновения с чем-л. колющим) На мотоцикле трясет, да ведь и ногам неловко, резуче, ноги режет. Пинеж. Арх., 1974 [8].

Розно, нареч. 3. Плохо, болезненно (о состоянии больного человека и его рук, ног и т. п.) Нога розно живе – болячки когда таки Пинеж. Арх., 1969 а. Безл. сказ. От простуды там ляртяки висят Розно дак во рте Медвежьегор. КАССР, 1970 [8].

При этом диалектные словари содержат значительный массив безличных глагольных форм, описывающих состояние, возникающее как результат действия внешних, неконтролируемых сил, часто природного характера.

Ср.: *Трелюдничает*, безл. Распалает, горячит, возбуждает кого-л. Эк тебя *трелюдничает*, разжигает. Боров. Калуж., Чернышев, 1898 [8].

Помимо этого, значительна роль перфектных стивитов, неоднократно описанных в лингвистической литературе.

Диалектная среда XIX – XX веков часто концептуализирует состояния (и природно-социальные, и психофизиологические) как объект и/или результат воздействия внешних сил. Немотивируемость, независимость психического переживания от внешних условий может трактоваться как результат воздействия сил внеприродного, даже мистического характера. Подобные примеры могут являться своего рода полемическим «исключением, подтверждающим правило» для «нулей Мельчука» – тезиса о неканоническом подлежащем в конструкциях типа «Улицу засыпало снегом» (субъект со значением «среда»), см. подробный анализ подобных примеров в работе [12]. Подобное расщепление субъекта (напр., в конструкциях типа «градом побилло»: актуальный субъект-каузатор (буря) и «мистическая сила») отмечалось еще А.М. Пешковским [7, с. 344].

Диалектные стальные глагольные предикаты типа *трелюдничает* и подобных имеют только один (скрытый) агенс, но могут вводить актанты различного грамматического статуса, ср. сочетание предиката с детерминантами *кому, кого, у кого* и др.

Ср.: *Схитить* 4. Повредить чье-л. здоровье. У него здоровье схитили. Север, Барсов. Безл. О человеке, который не в себе. Его схитило. Даль [8].

Изнимать, сов., безл. Лишить рассудка. Изняло. Олон., 1885–1898 [8].

Глагольные стальные предикаты в говорах при сохранении морфологической связи с исходной глагольной формой развивают некоторые черты семантико-грамматического обособления.

Ср. подобная глагольная форма в сочетании с локализатором состояния: *Сиурупило*, безл. А мне не сиурупило, никто не сказал, не знаю, что делать. Плесец. Арх., 2005 [8].

В отличие от народной сферы, литературная среда отличается повышенным вниманием к внутреннему миру челове-

ка. Кроме того, внутренний мир человека трактуется в литературных текстах как значительно более автономный объект: стальные предикаты типа *больно, страшно* часто дрейфуют от экспериенциальности (состояние как результат воздействия внешних сил) к интеллектуально-оценочной семантике.

Отмеченный выше дрейф от экспериенциальности к интеллектуальным оценочным характеристикам в группе канонических предикативов на -о представлен особенно часто. Этот процесс сопряжен с формированием псевдодвусоставных конструкций типа «*Это + предикатив*». Сходные конструкции (по модели «*Все + предикатив*») были описаны В.В. Бабайцевой [1]. В.В. Бабайцева описывает лексемы типа *все* как грамматические подлежащие, но указывает на различия в характеристиках этих «обедненных» лексем: возможность/невозможность эллипсиса и семантический класс (признак/состояние).

Ср. пример В.В. Бабайцевой «*Больному все горько*» и комментарий к нему: «Если из этого предложения убрать местоимение-подлежащее, то изменится смысл предложения (больному горько, то есть тяжело, печально). В пословице же обращается внимание на то, что продукты кажутся больному горькими, все указывает на какие-то предметы, «горько» обозначает признаки их, является прилагательным [1, с. 80].

Таким образом, это элементарное семантизирующее различие удерживает формы типа *все* в статусе подлежащего части рассматриваемых конструкций.

Конструкции типа «*Это + предикатив*» описывают ситуацию, восстанавливаемую из контекста, семантическая роль лексемы это сведена к минимуму – перед нами актуализатор, то есть единица со свойствами артикля, не входящая в грамматическую основу.

Ср.: *Это* мне очень жалко, потому что мои вкусы все больше дурные, – сказал Яшвин, закусывая свой левый ус (Л.Н. Толстой. Анна Каренина. 1878).

Подобные актуализаторы употребительны (особенно в языке XIX века) и в составе конструкций с модально-оценочными предикатами и инфинитивом.

Ср.: Напоследок, по истощении всех моих просьб и убеждений, вышед из терпения, сказал я бургомистру: *это стыдно* для шведов *не верить* русскому военному кораблю в двух тысячах рублях (В.М. Головин. Описание примечательных кораблекрушений, претерпенных русскими-мореплавателями. 1822).

Таким образом, анализ источников художественной литературы и народных говоров по записям XIX века позволяет сделать следующие выводы:

1. Семантико-грамматический дрейф в рамках класса предикативов происходит в пределах двух крайних точек – статальных психологизированных параметров (страх, гнев...) и интеллектуальных характеристик ситуации.

2. Пополнение предикатов отвлеченно-интеллектуальной семантики происхо-

дит, с одной стороны, за счет чистых статальных предикатов типа стыдно, страшно, осмысляемых как оценочные «реакции», комментарии к описываемому положению дел; с другой стороны, эту группу пополняют предикативы – предложно-падежные формы, сохраняющие в языке XIX века в целом архаичную семантику модальной или иной непсихологизированной характеристики ситуации (*в уверенности, в обязанности* и др.).

3. В целом, анализ данных языка XIX века показывает, что категория состояния в ее современном прототипическом облике представляет собой весьма значительное новшество языка. Эта категория осмысляется в современном языке в первую очередь как описывающая круг свойств, имманентно присущих тому или иному объекту (будь то состояние человека или природы). В языке XIX века, сохраняющем некоторые черты языковой ситуации более ранних эпох, на первый план выходят иные характеристики статальных предикатов – в первую очередь модально-временные и интеллектуально-оценочные параметры социальной/природной среды.

Литература

1. *Бабайцева В.В.* Предложения с местоимением «все» и сказуемым – словом на -о // *Избранное. 1955–2005: сб. науч. и науч.-метод. ст. М.: Ставрополь, 2005. 515 с.*
2. *Добровольский Д.О.* Лексическая сочетаемость в диахронии (к динамике узуальных норм) // *Русский язык сегодня. 2. Активные языковые процессы конца XX в. М.: Азбуковник, 2003. С. 125–138.*
3. *Еськова Н.А.* Хорошо ли мы знаем Пушкина? М.: Русские словари, 1999.
4. *Зализняк А.А.* Об эффекте ближней семантической эволюции // *PHILOGICA. 2012. Т. 9. № 21/23. С. 11–22.*
5. *Падучева Е.В.* Из наблюдений над языком Л.Н. Толстого (к вопросу о малых диахронических сдвигах) // *Вопросы языкознания. 2018. № 5. С. 49–63.*
6. *Пеньковский А.Б.* Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М., 2001. 544 с.
8. *Словарь русских народных говоров. Вып. 1-49. Л., СПб., 1965–2016.*
9. *Словарь языка Пушкина: в 4 т / отв. ред. В.В. Виноградов. 2-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 4570 с.*

10. Топорков П.Е. Предикатив и категория состояния в исторической лексикографии (по материалам «Словаря русского языка XI–XVII вв.») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 2. С. 403–408.
11. Топорков П.Е. Предикатив и категория состояния в исторической лексикографии (по материалам «Словаря русского языка XVIII вв.») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 3. С. 732–736.
12. Циммерлинг А.В. Неканонические подлежащие в русском языке // От формы к значению, от значения к форме: сб. ст. в честь 80-летия А.В. Бондарко / отв. ред. М. Воейкова. М., 2012. С. 568–590.

References

1. Babaytseva V.V. (2005) Predlozheniya s mestoimeniem «vse» i skazuemy`m – slovom na -o [Sentences with the pronoun «everything» and the predicate – the word on -o]. *Favorites. 1955-2005: collection of scientific and scientific method. art.* Moscow: Stavropol. 515 p. (In Russian).
2. Dobrovolsky D.O. (2003) Leksicheskaya sochetaemost` v diaxronii (k dinamike uzual`ny`x norm) [Lexical compatibility in diachrony (towards the dynamics of customary norms)]. *Russian language today. 2. Active language processes of the late twentieth century.* Moscow: Azbukovnik. Pp. 125–138. (In Russian).
3. Eskova N.A. (1999) *Xorosho li my` znaem Pushkina?* [Do we know Pushkin well?]. Moscow: Russian dictionaries. (In Russian).
4. Zaliznyak A.A. (2012) Ob e`ffekte blizhnej semanticheskoy e`volyucii [On the effect of near semantic evolution]. *PHILOLOGICA*. Vol. 9. No. 21/23. Pp. 11–22. (In Russian).
5. Paducheva E.V. (2018) Iz nablyudenij nad yazy`kom L.N. Tolstogo (k voprosu o maly`x diaxronicheskix sdvigax) [From observations on the language of L.N. Tolstoy (on the question of small diachronic shifts)]. *Questions of Linguistics. Russian Semantics*. No. 5. Pp. 49–63. (In Russian).
6. Penkovsky A.B. (2004) *Ocherki po russkoj semantike* [Essays on Russian semantics]. Moscow: Languages of Slavic culture. (In Russian).
7. Peshkovsky A.M. (2001) *Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii* [Russian syntax in scientific coverage]. 8th ed., supplement. Moscow. 544 p. (In Russian).
8. Slovar` russkix narodny`x govorov. Vy`p. 1-49. L., SPb., 1965–2016.
9. Vinogradov V.V. (ed.) (2000) *Slovar` yazy`ka Pushkina* [Dictionary of the Pushkin language]. 2nd ed., add. Moscow: Azbukovnik. 4570 p. (In Russian).
10. Toporkov P.E. (2021) Predikativ i kategoriya sostoyaniya v istoricheskoy leksikografii (po materialam «Slovarya russkogo yazy`ka XI–XVII vv.») [Predicative and category of the state in historical lexicography (based on the materials of the «Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries»)]. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. Vol. 14. No. 2. Pp. 403–408. (In Russian).
11. Toporkov P.E. (2021) Predikativ i kategoriya sostoyaniya v istoricheskoy leksikografii (po materialam «Slovarya russkogo yazy`ka XVIII vv.») [Predicative and category of the state in historical lexicography (based on the materials of the «Dictionary of the Russian language of the XVIII century»)]. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. Vol. 14. No. 3. Pp. 732–736. (In Russian).
12. Zimmerling A.V. (2012) Nekanonicheskie podlehashhie v russkom yazy`ke [Non-canonical subjects in the Russian language]. *From form to meaning, from meaning to form: collection of articles in honor of the 80th anniversary of A.V. Bondarko* / ed. by M. Voeikov. Moscow. Pp. 568–590. (In Russian).